

ИВИНА КАШМИР

ПОПАДАНКА
В РАБЫНЮ,
ИЛИ ЗАКОН – ЭТО Я!

Ивина Кашмир

Попаданка в рабыню, или Закон – это я!

<https://litres.ru/74205192>

Аннотация

Я самая невезучая попаданка из всех возможных. Мало того, что очутилась в теле злодейки-эльфийки, так ещё и клеймо мне поставили! А хозяин? Жестокий дракон, который ненавидит меня всей душой. Но как бы не так! В своём мире я была сильной и независимой, и новый мир, каким бы жестоким он ни был, не заставит меня ползать на коленях. Я сбежала, вышла замуж за старика, отучилась и открыла дело. Казалось, всё позади... Но когда он меня нашёл – началась игра на выживание.

В тексте есть: ♥# Сильная и независимая героиня с юридическим образованием ♥# Властный дракон ♥# Борьба за права женщин ♥# Одержимая любовь

Если история вам нравится, поставьте звёздочку, добавьте в библиотеку и комментируйте! ♥#

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	38
Глава 9	43
Глава 10	48
Глава 11	53
Глава 12	59
Глава 13	64
Глава 14	69
Глава 15	75
Глава 16	80
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Глава 1

– А ну, встала, дрянь! – басом проревели над моим ухом.

Голова трещит, тело ломит, а во рту...привкус крови. Такое ощущение, что меня на всей скорости сбил грузовик....

– Вставай, кому говорят! – чьи-то жесткие пальцы впиваются в мое плечо и дергают вверх, заставляя подняться на ноги.

Я не успеваю понять, что происходит, как в лицо хлещет ледяная вода.

Хватаю ртом воздух, закашливаюсь, дергаюсь. Сердце стучит со скоростью света.

Где это я? Что вообще происходит?

Разлепить глаза удастся только с пятой попытки.

– Лишний раз не прикасайся к этой проклятой твари, вдруг заболеешь какой-нибудь неведомой хворью, – бросает кто-то с отвращением.

Перед глазами расплываются фигуры. Мужские голоса, грубые лица...

Последнее, что я помню, как выходила из бизнес-центра... а потом тьма. И вот я в каком-то грязном, затхлом помещении, в окружении странно одетых мужиков.

Волосы неприятно липнут к лицу. Стою в длинном мокром платье...

Я ли это? Отродясь платья не носила!

Может, это сон?

– Кто вы..., – но тут же холодею от накатывающей паники.
Слишком реалистично для сна.

– Эта мерзавка еще смеет говорить!

Мужик с длинной черной бородой угрожающе двинулся в мою сторону.

В момент, когда его кулак встречается с моей челюстью, в глазах темнеет.

Я рухнула на пол и зашипела от оглушающей боли.

Боже, где я?

Ртом ловлю воздух, впиваясь дрожащими пальцами в рыхлую землю. Горло сдавило спазмом.

– Достаточно.

Чей-то бархатный голос врывается в сознание.

– Эвиаль, вот мы и встретились, – с усмешкой добавил незнакомец, заставив меня вздрогнуть и поднять голову.

Короткие черные волосы, резкие, красивые черты и большие серые глаза, обрамленные длинными, почти нелепо красивыми черными ресницами.

Высокий, поджарый, в каком-то странном, черном костюме. Он не похож на всех этих мужиков. Все в нем – от безупречно сидящей ткани до легкой хищной грации – говорит, что он не из простых.

И смотрит на меня с отвращением.

Кто этот мужик? И что, черт возьми, я ему сделала? Я даже не знаю его!

– Ты заплатишься за все, что натворила, – цедит он сквозь зубы.

– Кто вы? – дрожащим голосом пробормотала я, зябко обхватив плечи. – Я...я вас не знаю! Зачем вы меня здесь держите?

– Твой язык был таким же лживым, когда ты предала Фарена, – серые глаза яростно сузились. – Лживая, грязная потаскуха! – выдыхает он с леденящей ненавистью. – Но теперь ты в моей власти и заплатишься за все, что натворила.

– Да кто ты, мужик? Я тебя впервые вижу! – срываюсь на крик, злость вспыхивает сквозь страх.

Он усмехается. Презрительно. Будто моя беспомощность его забавляет.

– Жечь клеймо.

Что?

Сгорая от дикой паники, открываю и закрываю рот, словно рыба, брошенная на берег.

Когда один из лохматых бородачей двинулся в мою сторону с раскаленной кочергой, я вскочила на ноги. Меня тут же схватили за руки и дернули вниз, свалив на сырую землю.

– Не дергайся, – усмехнулся сероглазый. – Будет больно, – добавил он, и его губы растянулись в кровожадной улыбке.

– Не трогайте меня! – кричу, дергаясь в отчаянии. – Я вас не знаю! Меня найдут, а вас всех посадят за похищение и жестокие пытки. Сгниете в тюрьме, если сейчас же не отпустите меня!

В ответ – оглушительный смех.

Эти мужланы явно из какой-то секты...

В следующую минуту мое правое запястье обожгло раскаленным железом.

Мир сужается до боли. Разрывающей. Нестерпимой.

– Ну все, Эвиаль, – раздался над ухом ненавистный голос, как только я перестала вопить от боли. – Теперь ты моя рабыня. Но не расстраивайся... жить тебе осталось недолго.

Ублюдок...

Я тебя не знаю, но уже ненавижу.

Глава 2

Меня подхватили за подмышки и потащили в неизвестном направлении.

– Бросай ее сюда, – процедил кто-то из тащивших меня мужиков, и меня с силой бросили на грязную землю.

Я забиваюсь в темный угол и обхватываю голову дрожащими руками.

Мысли путались, запястье звенело от боли.

Я, определенно, попала к каким-то извращенцам...

Как выбраться отсюда?

Приподнявшись, начинаю озираться.

Земляной пол, от которого веяло холодом, затхлая камера два на два, и маленькое оконце в потолке, служащее единственным источником света...

Когда мой взгляд скользнул к решетке, я вздрагиваю.

Мужчина с длинной рыжей бородой, грубыми чертами лица и маленькими выпуклыми глазенками, вцепившись грязными пальцами в железные прутья, взирал так, что меня зашеломило.

– Когда лорд Рейндар наиграется, – раздался его скрипучий голос, – тобой займусь я, – с этими словами он делает шаг назад и скрывается во тьме.

Кое-как уняв бешено колотящееся от страха сердце, начинаю прокручивать в голове последние события.

Проснувшись, поехала на защиту, по дороге сломалась машина – оставила, добралась как-то. Защитилась блестяще, потом на работу...

Обычный день офисного планктона с амбициями.

Может, мне что-то подсыпали в кофе?

За всеми этими мыслями, не сразу осознаю, что кручу на палец...длинный блондинистый локон.

Стоп.

Я не блондинка, да и волосы не такие длинные...

Похолодевшими пальцами начинаю щупать лицо, и по мере ощупывания меня начинает бить крупная дрожь.

Добило меня не так размер ушей, как их... острая форма.

Это, определенно, не мои уши!

Подпрыгиваю, зажимаю рот ладонями, чтобы не заорать.

Только не говорите мне, что я умерла в своем мире и попала в мир...каких-то бородатых мужиков-извращенцев!

Этого просто не может быть...

У меня только-только жизнь стала налаживаться: оставалось внести два последних платежа по ипотеке, на работе повысили до должности старшего, защитила научную работу...

А еще Влад, наш техдиректор и по совместительству первый красавец офиса, пригласил в пятницу на свидание...

И после всех этих событий меня вдруг переносит в другой мир!

Тот сероглазый называл меня странным именем. Сейчас не вспомню, каким, но, кажется, так звали предшественни-

цу этого тела. И она, по всей видимости, натворила что-то такое, за что это дикое племя мужланов ее возненавидела...

Боже, как же жутко!

Но самое ужасное, наверное, то, что меня скоро прибьют.

Сидела, сжимаясь в комок, пока лязг двери не заставил меня подскочить. Боль тут же отошла на второй план.

– Осваиваешься? – В серых глазах плещется...ярость.

Мой взгляд невольно заскользил по его лицу. Пухлые губы сжаты в жесткую линию, большие глаза гневно прищурены, на скулах ходят желваки. Даже наш техдиректор меркнет на его фоне.

Но что толку от лицезрения этой дьявольской красоты, когда ты на волосок от смерти?

– Итак, я тебя слушаю, – мужчина усмехнулся и...сел на стул, возникший словно из ниоткуда. И пока я потрясенно хлопала глазами, продолжил:

– Четко и подробно расскажи мне, кому из лиорийцев ты передала информацию, и кто из них выдал тебе яд.

Чего?

– Мужчина, я правда не понимаю все, что вы мне говорите – прохрипела я, отползая назад, и серые глаза моего собеседника вспыхнули ледяной яростью. – Если хотите, можете проверить меня на детекторе лжи! – с отчаянием выкрикнула я. – Я...я правда не та, кто вам нужен...

В следующую секунду он резко вскакивает. Стул с грохотом падает, а с ним и мое сердце.

Делает шаг в мою сторону, я вжимаю голову в плечи, но взгляд не отвожу.

– Ты... – цедит, резко опустившись на корточки.

И вдруг я...вижу свое отражение в огромных серых глазах и замираю, как каменное изваяние.

Эта растрепанная голубоглазая красавица точно не я!

– Что застыла? На меня твои проклятые чары не действуют, – усмехнулся он и больно схватил пальцами за подбородок, заставляя смотреть на себя, – поэтому тебе лучше сотрудничать, Эвиаль. Не будешь говорить, я отдам тебя на растерзание своим парням. Что скажешь? – он красноречиво покосился в сторону решетки, за которой стояло около трех мужиков, и их взгляды не обещали ничего хорошего. Для меня.

Взгляд цепляется за рыжеволосого. Он стоит в отдалении и...смотрит с ненавистью на прилепившихся к решетке мужиков.

Облизав пересохшие губы, хрипло произнесла:

– Я все скажу.

Глава 3

– Ну, говори! – рычит сероглазый, надавливая большим пальцем на мои губы.

А у меня от этого жеста дыхание перехватило.

Смотрит с какой-то ненавистным вождением...

Неудивительно. Лицо той, в теле которой я оказалась, чересчур красивое. А мужик он и в другом мире – мужик.

– Скажу, – хрипло выдавливаю, подавшись вперед. Взгляд мужчины темнеет, хватка ослабевает. – Только прошу, дайте мне немного времени, – выдыхаю с мольбой. – Голова раскалывается, в ушах звенит, и я почти ничего не слышу...

Это игра на грани выживания... А что еще мне остается делать?

Он на миг прикрывает веки, словно борясь с желанием треснуть меня со всей дури по голове. Потом резко выпрямляется.

– Хорошо, Эвиаль, – ледяным тоном произнес он. – Вернись утром.

Не успеваю перевести дух, как он вдруг останавливается и, не оборачиваясь, бросает через плечо:

– Завтра ты умрешь.

Вроде и пошел на уступки, и не пошел, заявив о моей скорой кончине. Но так даже лучше. Впереди вся ночь, чтобы придумать план, как выбраться отсюда.

Мир другой. Тело хоть не мое, но желание жить – мое, до последнего вдоха.

Как только тяжелая дверь решетки закрывается, и мой палач вместе с группой поддержки уходит, я нервно провожу рукой по волосам и отползаю в темный угол.

Пора выбираться отсюда.

Вцепившись пальцами в холодную стену, медленно поднимаюсь и, ощущая, как каждая клеточка звенит от боли, шагаю к железным прутьям.

– Эй, мужик, – прошептала я, чувствуя, как от страха ком подступает к горлу. Когда на свет выходит рыжеволосый, делаю над собой усилие, чтобы не отпрянуть.

Наверное, он здесь в роли моего охранника, иных разумных объяснений не нахожу...

Бородач впивается похабным взглядом.

Я на миг прикрываю глаза, вспоминая все, что знаю об искусстве обольщения.

Признаться, знала я с гулькин нос, но, когда находишься в безвыходной ситуации, мозг сам начинает подкидывать идеи...

– Меня убьют, – твердо произнесла я, – и я тебе не достанусь.

Черные глазенки сужаются от гнева.

– Дрянь, – с ненавистью выдыхает, вцепившись в решетку так сильно, отчего пальцы побелели.

– Понимаешь, – я делаю крошечный шаг вперед, отлич-

но осознавая, чем рискую. Этот боров может дотянуться до меня и с такой силой пригвоздить к решетке, что звезды из глаз посыплются... – Меня сильно ударили по голове, и я не помню, кто я.

Сверлит недоверчивым взглядом, но слушает внимательно. А большего и не требуется!

– Скажи мне, – я закусила губу, – ты знаешь, кто я?

– Ты проклятая дрянь!

Так, интеллектом тут и не пахнет...

Поморщившись, делаю еще один шаг, и рыжеволосый, казалось, перестает дышать.

– А поподробнее?

– Чародейка из Думклана. Тебя подослали лиорийцы, чтобы ты затуманила разум младшему лорду Рейндару.

– А лиорийцы – это? – с нажимом спросила я, пристально взглянув на него.

– Эльфы из Лиории, – моргнул бородач, посмотрев на меня, как на дуру.

– Раз я чародейка, значит, владею какой-то магией? – я обхватила себя за голову и вопросительно посмотрела на рыжеволосого.

Он неуверенно повел плечами, продолжая недоуменно взирать на меня.

– А тот сероглазый... – осторожно начала я.

– Лорд Ревриан Рейндар из рода черных драконов, – отпартовал рыжий.

Драконов?

Внутренности сжались в тугой узел.

Боже, куда я попала...

– Ты убила его родного брата.

– Прямо убила? – выставив перед собой ладони, начинаю скользить по ним лихорадочным взглядом.

– Ну, – задумчиво протягивает бровь, – вроде как по твоей вине он мертв.

– Значит, не собственными руками, – бормочу я, продолжая пялиться на длинные тонкие пальцы с почти идеальным маникюром. – А чем я вообще занималась, не знаешь? – пытливо заглядываю в черные глазенки, и рыжий... смутился, отпрянув от решетки.

– Втерлась в доверие к лорду земель, – выдавливают он, нахмурившись. – По твоей вине он растратил состояние и передал принадлежащие ему земли лиорийцам.

– Роковая женщина... – изумленно выдохнула я, поражаясь девице, в теле которой я оказалась.

– Скорее, змея, забравшаяся в постель, – с щербатой улыбкой заявил рыжеволосый.

– И теперь меня хотят убить, – с горечью произнесла я, вновь хватаясь за голову.

– Не волнуйся, – проникся сочувствием бровь. – Лорд Рейндар благороден, убьет быстро, и глазом не моргнешь.

– А кто он вообще? – поморщившись, начинаю с остервенением чесать переносицу.

– Я же говорил, кто.

– Нет, я имею в виду, чем он занимается? – я подошла почти вплотную к решетке и пытливо заглянула в черные глазенки собеседника.

– А я почему знаю? – недовольно буркнул он. – Из благородных. Приближенный к владыке.

Значит, богат и властен. От такого просто так не сбежишь. Пустит по следу собак и поминай как звали...

А я умирать не хочу!

Меня даже это незнакомый мир не пугает. Раз высшие силы бросили меня сюда, определенно, в этом есть какой-то смысл...

Я прячу лицо в ладонях и начинаю порывисто дышать.

– Мне нужно отсюда выбираться, – процедила я, хватаясь двумя руками за решетку.

Рыжий, не ожидавший от меня подобной прыти, сделал шаг назад.

– Помоги мне, – проникновенно начала я. – Я ведь невиновна. Меня подставили, обвинили в том, что не совершала, а потом еще и лишили памяти, ударив по голове...

Говоря все эти бредовые, нелогичные слова, я не особо верила в успех, но, в момент, когда боров, словно замороженный, подается вперед и медленно кивает, не сдержала счастливого вздоха.

Глава 4

– Я помогу тебе выбраться отсюда, но это вовсе не означает, что оставлю в покое, – вдруг насмешливо произносит рыжий, вырывая меня из мрачных размышлений.

Обернувшись, смерила его задумчивым взглядом, едва сдерживаясь, чтобы не скривиться.

Эти похабные взгляды не оставляют даже полета для фантазии. У этого борова одно на уме.

Почему некоторые мужики такие противные?

Видят, что девица в беде, и надо им непременно воспользоваться ситуацией!

Нет ни капли благородства...

Но я сейчас не в том состоянии, чтобы показывать зубы. Мне нужно выбраться отсюда любой ценой.

И, если строить глазки мужику, при взгляде на которого начинает мутить, единственный путь к спасению, я буду делать это.

– Все лучше, чем погибать во цвете лет, – проникновенно шепчу я, вновь цепляясь пальцами в прутья решетки.

– Хорошо, – пожевав губу, выдает он, приблизившись.

Когда шершавая, липкая от пота рука накрывает мои пальцы, по телу прокатывается волна отвращения, но я стоически держусь, выдавливая самую обаятельную улыбку.

– Как будешь меня спасать? – не выдержав, все-таки от-

няла руку, и это не укрылось от борова.

Нахмурил косматые брови и гневно засопел.

– Жди здесь. Скоро вернусь, – улыбается, обнажая черные, сгнившие зубы, и пятится назад. – И готовься к тому, что я сразу возьму тебя.

– Куда возьмешь? – закипая от отвращения и злости, цежу я.

– Ну...это... – выдает он, почесав за ухом.

Мой правый глаз начал дергаться.

– А, поняла, – отрывисто произнесла, морщась. – Иди уже. – Постой! – в последний момент выкрикиваю, пока боров не успел скрыться во тьме. – Как тебя зовут?

– Лурдик.

– Карту поместья, или как это место называется, захвати.

Рыжий по-птичьи моргнул, кивнул и скрылся.

Боль в запястье продолжала неприятно пульсировать.

Как только выберусь отсюда, кровавый рабский узор надо скрыть. Никто не должен знать, что я злодейка местного разлива, которую сделали рабыней...

Задираю голову, пытаюсь что-нибудь разглядеть в оконце под потолком.

Ничего не видно, кроме непроглядной тьмы, от которой веяло холодом.

Лурдик возвращается минут через пятнадцать, таща с собой огромную связку ключей.

– Сероглазый вошел без ключа, – задумчиво произнесла

я, наблюдая за тем, как рыжий подносит ключ к замку.

– Лорд Рейндар маг, каких поискать надо. Для него все двери открыты, – довольно протянул Лурдик, поворачивая ключ в замке.

Как только дверь распахивается, этот ненормальный бросается ко мне, желая сграбастать в объятия.

– Карта, – цежу я, останавливая его жестом. – Карта где? Лурдик полез в карман, и через секунду мне всучил пожелтевшую бумажку.

Схема оказалась практически нечитаемой.

Зловонное дыхание моего горе-помощника коснулось уха.

На секунду прикрыв глаза, резко оборачиваюсь к нему и хмуро произношу:

– Нет времени миловаться. Нас могут поймать. Мы должны бежать.

Взгляд рыжего меняется. Кивнув, первым скачет в сторону выхода.

Петляя по темным коридорам, полным крыс, судорожно размышляла над своими дальнейшими действиями.

Первое, что надо сделать, – сориентироваться на местности.

Второе — избавиться от борова.

Покорность рыжего продлится недолго, и вскоре меня обязательно попытаются прижать к стене. Он даже бежит быстрее меня, мечтая, как сожмет худосочное девичье тело в

своих потных объятиях. И ему абсолютно все равно, куда мы направляемся – лишь бы воплотить свои грязные фантазии в реальность. Сделал бы все в камере, да побоялся, что кто-то может застукать, вот и вызвался поиграть в благородного рыцаря.

Но меня не проведешь.

– Быстро, четко и по существу, – скопировав тон сероглазого, произнесла я, как только мы вышли на свежий воздух, – расскажи о том, где мы.

Поместье пленившего меня мужика оказалось большим. Даже слишком большим, если учесть, что один только внутренний двор тянулся метров на сто.

На фоне закатного света серые стены с арками и башни со шпилями выглядели зловеще, будто замок готовился к ночи, полной кошмаров.

Мрак, и пафос, и ощущение, будто тебя вот-вот поведут на казнь... с цветами в руках и торжественным оркестром...

– Выйдем через главные ворота. Только накинь это, – буркнул Лурдик, суя мне в руки черный сверток.

Спешно развернув, обнаружила грубый балахон, пахнувший пылью и затхлостью. Поморщилась, но молча надела.

– До города далеко? – мрачно спросила я, натягивая капюшон.

– Деревня в километре отсюда.

Шли не спеша. Я напряженно всматривалась в каждый силуэт, моля бога, чтобы нас никто не остановил. Но все про-

шло гладко. Стражник у ворот лишь мельком глянул на нас и равнодушно отвернулся.

— Сюда, — рявкнул Лурдик и резко дернул за руку, увлекая в сторону пыльной дороги.

Когда поместье осталось позади, он внезапно остановился.

Развернулся ко мне, и в следующий миг с силой толкнул в грудь.

Я пошатнулась, не успев вымолвить ни слова, боров навалился, сбивая с ног.

— Купилась на мою покладистость? — задышал в лицо смрадом, сжимая запястья. — Я возьму, что хочу. А потом вернусь в крепость, а ты сгниешь в канаве, грязная тварь.

Глава 5

Жизнь карьериста — вечная гонка: работаешь до синих кругов под глазами, но зато знаешь, ради чего просыпаешься. Тут и коня остановишь, и в избу влетишь, лишь бы к вершине пролезть первым.

Я, может, и умерла в своем мире, но в этом мире потных, жестоких мужиков — я все еще тот борец за место под солнцем.

И сейчас, стоило борову навалиться на меня всем телом, я вдруг вспомнила, что три года посещала секцию каратэ.

Занятия эти жутко мне не нравились, но я стойчески на них ходила — будто заранее знала, что однажды окажусь в жестоком мире и придётся спасти свою честь от посягательств вонючего борова.

От удара в нос враг даже не пошатнулся. Просто моргнул и ухмыльнулся, а я с досадой поджала губы.

Вот и весь эффект от моих знаний по рукопашке. Толку — ноль, если тело хрупкое, а силы, как у дохлой мыши.

И все же сдаваться я не намерена!

Резко оттолкнула его обеими руками. Лурдик покачнулся, рухнул на пятую точку и грязно выругался.

Не теряя ни секунды, вскочила, и со всей злости пнула его в бок. Он зашипел, а я наклонилась и врезала кулаком по челюсти.

Маловато.

Боров медленно поднимался, пуская слюни и проклятия, а я в панике оглядывалась.

Нужно что-то тяжелое...

В поле зрения попадает камень. Один шаг – и он мой.

Но Лурдик успевает потными пальцами обхватить мою ногу и дернуть на себя.

Я падаю. Сердце рвется в клочья от отвращения и ярости.

Нет! Не дамся! Ни за что!

Свободной ногой бью его пяткой в нос. Глухой хруст, сдавленный вопль – и вот он уже отползает, хватаясь за лицо.

Я подскакиваю, кидаюсь к камню, вцепляюсь в него мертвой хваткой.

Если понадобится, разобью ему башку, но больше он меня и пальцем не тронет.

Камень тяжелый, шершавый, с острыми краями.

Сжимаю его так крепко, что костяшки пальцев белеют.

Лурдик пытается подняться, держась за нос, из которого хлещет кровь. Его глаза пылают от ярости.

– Грязная тварь... – с ненавистью хрипит.

– Сам такой, – сказала в ответ, размахиваясь.

Удар. Один по скуле, второй в висок.

Он падает. Тяжело, с глухим звуком, как мешок с картошкой.

Камень выскальзывает из моих рук и падает рядом.

Несколько секунд я стою над ним, дрожа всем телом и тя-

жело дыша.

Ненавистный боров не двигается. Только грудь едва заметно поднимается. Жив. Просто в отключке.

Я замираю, прислушиваясь к себе. Меня трясет, но это уже не страх. Это остатки ярости, боли... и странной пустоты.

Склоняюсь над ним, проверяю пульс – бьется.

– И это хорошо, – выдыхаю глухо. – Потому что если бы ты умер... мне бы не хватило сил пожалеть. – Спасибо за спасение, – выплюнула я и выпрямилась.

Пора идти дальше. Я только начала этот путь, а назад дороги уже нет...

Иду по пыльной дороге, волоча ноги и глотая непрошенные слезы.

Теперь, когда я вырвалась из плена, мне бы радоваться, но не получается. Страшит не только неизвестность, но еще...сероглазый рабовладелец.

Как скоро он обнаружит мою пропажу?

Дорога больше напоминала вытоптанную скотиной тропу: узкую, пыльную, с глубокими выбоинами и корнями, торчащими из земли, словно ловушки.

По бокам искривленные деревья с сухими, похожими на когти ветками. Кажется, даже птицы здесь не пели.

Тропа постепенно переросла в накатанную каменную мостовую, кое-где разбитую, но все равно признак цивилизации.

Дальше лавки, прилавки, шум.

Воздух наполнился ароматом жареного мяса, свежего хлеба и... конского пота. Торговцы перекрикивали друг друга, дети носились между ларьками, стражники лениво дежурили у арки с гербом.

Я двигалась сквозь это все, стараясь не привлекать внимания.

В балахоне, с растрепанными волосами, заляпанная грязью, наверняка выглядела, как бродяжка.

Дойдя до фонтана в виде дракона, с размаху села на скамью и, спрятав лицо в ладонях, расплакалась.

Что делать дальше?

Ощущаю себя слепым котенком, которого выбросили в мусорный бак...

– Девонька, ты почему так горько плачешь?

Резко отняв от лица ладони, обнаружила перед собой старичка во...фраке.

Высокий, седой, с пенсне на носу. Смотрит с такой тревогой, что аж неловко стало.

– Обидел кто-то? – задал еще вопрос, сняв пенсне.

– Долгая история, дедушка, – я вытерла слезы тыльной стороной ладони и всхлипнула.

– А я никуда не тороплюсь, – старичок усаживается рядом и вопросительно на меня смотрит.

– Вы мне не поверите... – проблеяла я, нервно проведя по волосам.

– А ты расскажи, а там поглядим, – мне подарили отеческую улыбку.

Несколько секунд раздумываю над тем, рассказывать о себе или нет. Причин не доверять вроде бы нет, но и причин доверять – тоже.

С виду дед неплохой, аура не злодейская.

Наверное...

– Потеряла память. Очнулась в бараке с мужиками, которые хотели меня погубить. Сбежала, и вот я здесь, – на одном дыхании выпалила я, отмечая, как седые брови старика полезли на лоб.

– Ну и ну, – потрясенно выдохнул он, дернув узкими плечами. – А ты что, совсем ничего не помнишь? Даже родителей?

Качаю головой.

Старик тяжело вздыхает, молчит где-то минуту, а потом вдруг резко поворачивает ко мне голову:

– Знаю, мои слова могут показаться странными... но не хочешь пойти со мной? Я... – он замялся, опустив взгляд, – как раз в поисках жены.

Я вытаращила глаза.

– Фиктивной! – поспешно уточнил он. – Не пугайся. Просто общество давит, да и возраст уже не тот... так что...

– Согласна, – прошептала я, удивив саму себя.

Глава 6

– Меня зовут Эдмунд Лоренцо, – с улыбкой заявляет будущий муж, вставая с подмостков фонтана и подавая мне руку. – А тебя?

В сознании всплывает имя – Эвиаль, которое с ненавистью выплевывал сероглазый, и я начинаю морщиться.

И свое родное нельзя называть... Боюсь, «Регина» будет резать местным слух.

– Не помню, – буркнула я, поднимаясь следом.

– Ничего, подберем и сделаем тебе документы. А сейчас пойдем. Вечереет. Служба portalного переноса может закрыться.

Удивленно похлопала глазами и, словно овечка, последовала за старичком.

– А как вы... – спрашиваю я, как только мы оказываемся около дверей серого двухэтажного здания.

– Как я оказался в этой богами забытой деревне? – он хмыкнул, протирая пенсне аккуратным движением. – Приехал к дальней родственнице, надеялся, поможет с поисками жены. А потом вышел на площадь... Увидел тебя – и все. Понял, искать больше не нужно. Судьба.

Звучит, как начало остросюжетного триллера... И тем не менее мои губы растягиваются в веселой улыбке.

Этого старика мне сам бог послал! Точно говорю!

Мы вошли в серое здание. Эдмунд уладил все у стойки, и нас проводили к мерцающему перламутрово-синему кругу.

Вопросов я не задавала, торопливо шагала за своим спасителем, то и дело нервно отдергивая правый рукав.

«Лишь бы ничего не случилось в последний момент» – судорожно думала я, нервно кусая губы.

К счастью, обошлось без происшествий.

Шагнули в портал, и не прошло и секунды, как мы оказались в огромном серо-блестящем зале с кучей людей вокруг.

– Добро пожаловать в столицу, – торжественно произнес над моим ухом Эдмунд.

Дальше все как в тумане.

Жадно крутила головой, разглядывая каждого прохожего, каждый камушек, каждую вывеску.

Все было настолько непривычно, что казалось – я попала в декорации к какому-то абсурдному спектаклю.

Еще бы!

Меньше суток назад жалась в угол грязной камеры, а сейчас... гордо шагаю по центральным улочкам столицы и чувствую себя сказочным персонажем.

– До поместья доберемся на экипаже, – деловито вещал Эдмунд, то и дело морщась.

Старичок едва поспевал за мной. Только сейчас заметила, что он хромот на левую ногу.

Стало дико неловко, и я замедлилась.

– Завтра зарегистрируем брак, – повернув в мою сторону

голову, добавил он. – Еще не передумала?

Улыбнувшись, отрицательно качая головой.

В белесых глазках будущего мужа заискрилось веселье.

– Но, – Эдмунд резко останавливается, – у тебя ведь совсем нет вещей... Давай зайдем в лавку с готовыми платьями?

Открываю рот, чтобы отказаться, но тут же закрываю, вспомнив, что в этом мире я пока никто и зовут меня никак.

В моей ситуации от помощи грех отказываться. Тем более, этот старичок – мой будущий супруг.

Сам предложил замуж, пусть теперь...расхлебывает.

– Я только за, – твердо заявляю я, растягивая губы в улыбке.

Неприятным открытием стало то, что в лавке продавались исключительно платья.

Брюк и штанов и в помине нет. Только костюмы для верховой езды, но они все как на подбор – громоздкие, вычурные и нелепые.

Несколько минут простояла в центре лавки, скользя угрюмым взглядом по вороху разноцветных платьев.

В этом мире, кажется, лютый патриархат, раз у женщин столь скудный гардероб.

Тяжело вздыхаю, и в этот самый момент замечаю картину, одиноко висящую на центральной стене.

Ярко-красные бутоны, капающая с них кровь и черный фон. Зловещая красота...

Я придумала себе имя.

Отныне меня зовут...Роза.

Платья все же пришлось купить. Выбрала самые простые, с длинным рукавом.

Все то время, пока выбирала одежду, мой престарелый будущий супруг терпеливо ждал, не проронив ни слова.

Уселся в бархатное кресло и уткнулся в потертую книжку. Казалось, если даже скуплю весь товар в лавке, старик лишь кивнет и молча оплатит.

– А чем вы занимаетесь? – спросила я, как только мы забрались в экипаж, запряженный тройкой лошадей.

– Я судья.

Мое сердце заколотилось с бешеной скоростью.

– Неужели? – я подаюсь вперед. – Я...я тоже интересуюсь законами, – пролепетала я, вспомнив о недавно написанной диссертации.

– Правда? – глаза старичка удивленно округлись. – Что ж, тогда мне повезло вдвойне, моя супруга не только красива, но еще и разделяет мои увлечения.

Поместье Эдмунда оказалось внушительным – с башнями, коваными балконами и ухоженным садом.

– Сюда, дорогая, – с улыбкой пробормотал он, ведя меня к входу, где уже столпились... слуги.

Кажется, мой будущий супруг баснословно богат. Но больше всего радовало даже не это.

А то, что он варится в котле под названием «юриспруден-

ция».

Может, с его помощью и я смогу снова заняться тем, что люблю?

Меня ведь ничто не остановит – ни рабское клеймо, ни новое тело...

Глава 7

Меня представили как хозяйку, а потом благополучно оставили одну разбираться со всем этим роскошным хаосом.

Экономке – высокой, сутулой женщине с темно-кариими глазами, я сразу не понравилась.

Но мне сейчас было не до скрытого недовольства местного персонала выбором главы дома.

Интриги и скандалы, конечно, хорошо, но не все сразу.

Нужно время освоиться и встать на ноги.

Дама, поправив белоснежный чепчик, холодно посмотрела на меня.

– Меня зовут Эрвиза, – чинно склонила голову, продолжая сверлить меня ледяным взглядом. – Идемте, леди Лоренцо, я провожу вас в ваши покои.

Выделенная мне комната больше моей старой квартиры.

Двухспальная кровать с голубым балдахином, вычурный деревянный стол, длинный шкаф на ножках и люстра королевских размеров.

Первое, что делаю, как только остаюсь одна, – бегу к зеркалу в деревянной оправе.

Большие голубые глаза в обрамлении длинных, как у куклы, черных ресниц, аккуратный маленький нос и пухлые розовые губы.

А еще...острые уши. Кажется, таких называют...эльфами.

Вкупе с небольшим ростом и тоненькой фигуркой, произвожу впечатление фарфоровой куклы.

Хрупкая, красивая, загадочная...

Прошлая я была совершенно другой – коренастая брюнетка с зелеными глазами и вечно недовольным лицом.

А эта...воздушная зефирка.

Неудивительно, что с такой внешностью моя предшественница стала коварной соблазнительницей. И наверняка испустила дух на этапе пленения...

Все бы отдала, чтобы стать менее...приметной.

Здрав рукав правого запястья, поморщилась.

Этот витиеватый кровавый узор навсегда со мной...

Надеюсь, сероглазый кусает локти.

И поделом ему! Даже слушать не захотел...

С тяжелым вздохом пошатнулась и побрела в сторону комнаты для водных процедур.

Мылась, шипя от боли каждый раз, когда прохладная вода касалась запястья.

Когда это чертово клеймо перестанет приносить боль?

Взгляд цепляется за ножницы, торчащие в одной из верхних полок.

Недолго думая, хватаю инструмент, расчесываю пальцами мокрые пряди и...начинаю их обрезать. Такие длинные патлы мне уж точно ни к чему...

Через час появился Эдмунд. Мялся на пороге и краснел.

Начал меня стесняться, заметив, что я преобразилась.

Стоило, как говорится, причесаться и умыться...

Такой старый и такой...стеснительный.

Говорил долго, витиевато, рассказывая о себе и о том, за чем ему понадобилась жена. А жена ему нужна, чтобы пролезть в верховный суд. Туда, по его словам, брали только семейных.

В общем, наш договор прост: я делаю вид, что счастлива с ним в браке, а старик предоставляет мне крышу над головой и исполняет любую прихоть.

Даже обмолвился, что готов осыпать золотом.

Единственное, о чем попросил, покраснев, как помидор, чтобы я ему не изменяла.

Но я и не собиралась!

Делать, что ли, мне больше нечего?

Вот освоиться и найти свое место под солнцем – это да, это я с радостью...

Всю ночь мне снился сероглазый. Несколько раз за ночь просыпалась в холодном поту и с бешено колотящимся сердцем.

От одной только мысли, что этот изверг меня отыщет, паника накрывала с головой.

Не отыщет. Никогда не отыщет.

Той, что насолила ему, уже давно нет в живых, а я...я ни в чем не виновата.

Утром меня ждало новое потрясение.

Встав с кровати, подошла к зеркалу и...обомлела. Мои

глаза стали зелеными! Зелеными! Такой же цвет глаз у меня был в прошлой жизни...

– Ты очень красива, – с восхищением глядя в мои глаза, пробормотал Эдмунд.

Вот только влюбленных в меня стариков не хватало! У нас с ним договор, и каждый должен исполнять его неукоснительно.

Одарив его холодным взглядом, отвернулась к окну.

Эдмунд, к счастью, все понял.

Брак оформляли в старинной часовне.

Вместо священника был хмурый *церемониарий*, в черной мантии и с книгой брачного кодекса в руках. Выглядел так, будто сам был против любых союзов, особенно таких... как наш.

Меня облачили в светлое платье с высоким воротом и кружевами – я в нем чувствовала себя невестой из старинной гравюры. Только вместо трепета и восторга – сухость во рту и нервный хруст пальцев.

Из часовни я вышла Розой Лоренцо, у которой на безымянном пальце блестел огромный бриллиант.

Вернулись домой, и Эдмунд, что-то бормоча себе под нос, удалился в кабинет.

За два часа я обошла все поместье, заглянула в каждую комнату этого роскошного замка, побывала в саду и даже в конюшне.

Слуги смотрели на меня настороженно, а вот экономка с

тщательно скрываемой ненавистью.

Причину ненависти узнала вечером, когда без приглашения явилась в кабинет супруга, желая перед сном пожелать ему спокойной ночи.

Сплетенные в страсти дряхлые тела – зрелище, которое, будь у меня слабее нервы, обеспечило бы психологическую травму на всю оставшуюся жизнь.

Эдмунд был увлечен настолько, что мог бы и на пожар не отреагировать.
А вот Эрвиза побелела и судорожно схватилась за платье.

Я лишь усмехнулась и вышла за дверь.

Будь у меня муж в прошлой жизни, я бы устроила сцену. Классическую, с криками, хлопаньем дверей и фразой «Я тебе это никогда не прощу».

Но в этой жизни... нет.

Во-первых, брак фиктивный. Во-вторых, даже под страхом смерти я бы не легла с ним в постель.

Так что... пусть развлекается.

– Это не то, что вы подумали... – запыхавшись выдает Эрвиза, вылетев следом.

– Давно? – я выгнула бровь, придавая себе ледяную невозмутимость.

– Двадцать лет, – упавшим голосом сообщает она, нервно затеребив рукав.

– А почему...

– Я замужем.

Вот оно что. Теперь все встало на свои места.

Вечер закончился на веранде. Сидели, пили чай и болтали по душам.

Эрвиза уже не смотрела на меня, как на конкурентку. Поняла – я сюда не за ее мужиком пришла. Я сюда за своей новой жизнью.

На следующее утро я заявила муженьку, что хочу открыть свое дело.

Глава 8

– Но, Роза, – глядя так, будто перед ним несмышленное дитя, муж отложил круглые очки и откинулся на спинку стула, – юриспруденция это...не женское дело.

У меня глаза на лоб полезли.

– В нашей сфере трудятся лишь мужчины, и неспроста, – поучительно продолжал Эдмунд, не замечая моего изумления. – Работа с преступниками...

– Причем здесь преступники? – недовольно бросаю, упираясь ладонями в стол. – У вас что, юриспруденция не делится на отрасли? Публичное, частное – все в одну кучу?

По мере того как я говорила, белесые глазки супруга все больше округлялись.

– А откуда ты...

– Не знаю, – соврала я, скрестив на груди руки. – Я же ничего не помню. Может, занималась этим «мужским делом» до потери памяти?

– Не может такого быть, – поджал губы Эдмунд. – Женщины не имеют права обучаться на факультете права.

Я возвела глаза к потолку, сдерживаясь, чтобы не начать иступленно ругаться.

Мир, где правят властные, потные мужики, продолжает меня «радовать».

– Но...

– Но? – я жадно подалась вперед.

– Ты можешь пройти шестимесячные курсы по медиации.

Полноценным законником, конечно, не станешь, но...

– Но?

– Сможешь оказывать консультационные услуги. Если закончишь обучение, я открою тебе контору.

– Не если, а когда. Я в себя верю.

Эдмунд тяжело вздыхает, кивает и теряет ко мне интерес, вернувшись к чтению корреспонденции.

Гордо расправив плечи, грациозно вышла из кабинета и направилась в сторону библиотеки.

Я хоть и жуткий задрот, но это вовсе не значит, что знаю все. Нужно нырнуть с головой в справочники и законодательные своды...

«Когда-нибудь я встану на ноги – и даже фиктивный муж мне будет не нужен», – шальная мысль заставила меня глупо улыбнуться.

Ну а что?

Эдмунд, конечно, почти идеальный муж, но это вовсе не означает, что теперь я должна забыть о личном счастье.

Последующие две недели я не вылезала из библиотеки.

Однажды, забыв поест, я обнаружила себя с чернильными пальцами и текстом на лбу вместо закладки. Но мне было плевать – я шла к своей цели.

Ощущать себя книжным червем мне не впервой, я к этому

делу привыкшая.

Расстраивало меня одно – в этом мире у женщин почти нет никаких прав.

Учиться нельзя. Работать можно только с разрешения отца или супруга. Ну и, в целом, картина удручающая. Хорошо, что платки на лице не носят...

Сначала ты в тени отца, а потом в тени мужа. А мужья не все такие лапушки, как мой дряхлый Эдмунд.

Есть такие, от которых кровь стынет в жилах. Отыявленные мерзавцы, считающие женщину приложением к мужчине.

И ведь развестись с таким зверем нельзя!

По крайней мере, по инициативе женщины...

Если и случаются разводы, то всегда по инициативе мужчин. Всегда.

Просто лютый кошмар закоренелой феминистки.

Как бы пафосно ни звучало, считаю своим долгом начать улучшать положение женщин в этом мире.

И пусть такая помощь будет каплей в море, но главное – заложить кирпичик, а дальше придут единомышленники.

Высшие силы отправили меня в этот странный мир уж точно не ради того, чтобы я вышивала крестиком!

Курсы длились шестьдесят минут и всего три раза в неделю. Это показалось мне ничтожно малым, поэтому я плотно занялась самообразованием.

Все шесть месяцев Эдмунд...посмеивался надо мной, со-

мневаясь в моих способностях, чем жутко раздражал.

К счастью, виделись мы с ним редко. Супруг сутками пропадавал в верховном суде, чему я была несказанно рада. Я же стала книжным червем – с синяками под глазами и книгой в руках.

Экзамен сдала с первого раза, вызвав у супруга сердечный приступ.

– Поздравляю, – выдавил Эдмунд, продолжая ошарашенно разглядывать блестящий сертификат.

– Спасибо, – произнесла я, гордо расправляя плечи.

Контору дражайший супруг открыл, на удивление, быстро – кабинет в центре столицы, с высокими окнами, старыми, но крепкими шкафами и массивным письменным столом.

На двери повесили табличку:

«Правовая помощь женщинам. Только женщинам».

Последние два слова я подчеркнула сама. Красным.

Клиенток, правда, не наблюдалось.

И неудивительно!

Даже здесь, в столице империи, женщины пугливые, молчаливые и угрюмые.

Страх, стыд, беспомощность – отличный цемент для патриархального общества.

Но я не отчаивалась.

Заказала в типографии кучу листовок с призывами «Ты тоже имеешь право!» и «Надоели унижения? Приходи!» и ходила по местным рынкам, раздавая визитки самым бой-

ким и крикливым торговкам.

Смотрели настороженно, недоверчиво, но...брали.

Я горела энтузиазмом. Торопиться мне некуда. В средствах не стеснена, благодаря «верному» супругу.

Эдмунд, к слову, в последнее время не спускал с меня глаз, чем жутко нервировал Эрвизу. Женщина, между прочим, двадцать лет делит с ним постель!

Честно?

Если бы дражайший супруг захотел, то давно женился бы на ней. С его-то связями Эрвиза точно смогла бы полюбовно развестись с мужем.

Как только разберусь со своей жизнью, уделю этому вопросу пристальное внимание. Язык не поворачивается сказать, что это не мое дело. Мое!

Супруг – мой? Мой. Любовница – его? Его!

Эдмунд может быть мне хоть десять раз фиктивным мужем, но я не собираюсь наблюдать, как одна женщина двадцать лет живет в ожидании чуда.

С этим надо заканчивать. Не для него – для нее.

На пятый день после открытия конторы я обзавелась первой клиенткой.

Наше с ней знакомство оказалось сказочным: я стала случайной свидетельницей того, как ее супруг швырнул в нее булочкой с маком, на всю улицу крича, что она ему противна.

Глава 9

Владелица кондитерской – дама с потухшим взглядом и пучком седых волос на затылке, терпела побои и измены мужа практически с первой брачной ночи.

Апогеем этого кошмара стало его решение, спустя пятнадцать лет совместной жизни, зазнаться и жениться на другой. На молодой, распущенной девке с гонором похлеще уличной торговли.

И все бы ничего, но эти двое решили отжать у моей клиентки ее кондитерскую. Ее детище. Ее смысл жизни.

– Простите, вы кто вообще такая? – насмешливо скривился муж клиентки, скользнув по мне оценивающим взглядом. – Очередная подружка, решившая поиграть в законника?

– Нет, я та, кто отнимет у вас все, что вы так старательно гребли пятнадцать лет, – спокойно ответила я, открывая папку с документами. – И начнем, пожалуй, с прав собственности.

Мужик побагровел.

Жена опустила глаза.

А я только расправила плечи.

– Вам бы пирожками торговать, девочка, а не в законы лезть, – процедил он сквозь зубы.

– Осторожнее с заявлениями, у меня есть лицензия на подачу иска. К вашему сведению, даже за такие «милые»

оскорбления можно налететь на неподъемный штраф.

Он открыл рот, но я уже кивнула клиентке и указала на документ.

– Вот это – доказательство, что кондитерская была зарегистрирована на вас до брака.

– Но...

– Но-но, – перебила я, переведя взгляд на мужчину, что закипал от гнева. – У вас остается ровно сутки, чтобы добровольно отказаться от притязаний. Иначе... встретимся в зале заседаний. Я туда в последнее время захожу, как к себе домой, – соврала я с милой улыбочкой на лице.

Мужик, конечно, слушать меня не стал. Стукнул кулаком по столу и выскочил из кондитерской.

Дикарь. Слов нет.

И как бедняжка все эти годы жила с этим чудищем?

В суде я разнесла его в пух и прах – спокойно, четко, аргументированно.

Даже судья с восхищением взирал на меня. Чем-то напоминая моего супруга, тот тоже в последнее время на меня слюной капает.

Мужик с пеной у рта доказывал, что кондитерская – его, просто потому что он мужчина. И плевать, что жена получила ее до брака.

Когда решение объявили в нашу пользу, клиентка разрыдалась прямо в зале.
 Я просто гордо поправила воротничок и вышла, не оборачиваясь.

Слухи поползли сразу.

Говорили:

– Женщина в мантии!

– Баба против мужиков!

– Ведьма, иначе не объяснишь!

А мне ни жарко ни холодно. Через пару дней в дверь постучала следующая клиентка. Потом еще. И понеслась.

Домашний террор, пьянки, измены, тупой быт. У кого-то муж-абыюзер, у кого-то просто балласт.

А я? А я вытаскивала их из болота. Находила лазейки, копалась в грязном белье, помогала всеми доступными способами.

Работа пошла.

Впервые за все это время я дышала полной грудью. Пусть мир этот чужой, пусть тело не мое, но справедливость – моя стихия.

И мне абсолютно все равно, что я в обществе, где женщинам полагается не высовываться. Пока у меня есть язык, мозг и чернильное перо, я не проиграю.

Погрузившись в свою стихию, счастливо улыбалась каждому новому дню.

Меня даже перестал раздражать новый мир и клеймо на правом запястье, которое я тщательно скрывала под длинными рукавами простых платьев. Уже не болело, и то, как говорится, хлеб.

Дома появлялась все реже, а Эдмунд все больше раздра-

жался.

Будь моя воля – сегодня бы переехала жить в свой кабинет. Спала бы на рабочем столе, среди бумаг и законов.

Но так делать нельзя.

Во-первых, у нас договор. Во-вторых, все, что я сейчас имею, благодаря стараниям моего благоверного.

Он подал мне руку помощи, когда я остро в ней нуждалась. Обогрел, приодел, дал кров, поселил надежду...

Скрипя зубами, я каждый вечер ехала обратно в поместье, тратя на дорогу два бесценных часа своей жизни.

Ужинала в одиночестве и чинно ложилась спать на двухспальную кровать, ощущая себя принцессой.

Принцессой с чешуйчатой броней и диким желанием взломать патриархальный строй.

И я его взломаю, можно не сомневаться.

В свободное от работы время продолжаю изучать законодательство, терпеливо записывая в блокнотик поправки, улучшающие положения женщин в империи.

После двух-трех успешных дел, в которых бедные и несчастные женщины больше таковыми не являлись, мне пришло странное письмо.

Письмо с императорскими вензелями.

Тяжелый пергамент, плотная сургучная печать, запах дорогих духов и... ощущение беды.

Почерк – вычурный, витиеватый.

Приглашение. На аудиенцию. К советнику императора.

В горле пересохло.

Что от меня может понадобиться власти?

И почему, черт возьми, меня не покидает чувство, что после этой встречи моя жизнь снова перевернется с ног на голову?

Глава 10

Интуиция просто вопит об опасности...

Погруженная в себя и свои заботы, забыла, что этим миром правят такие, как...сероглазый.

Стоп.

Почему я вообще вспоминаю этого зверя?

Меня просто пригласили во дворец!

Да, кто-то из верхов... Но зачем я сею панику? Причин ведь может быть много!

Хотя главная и, пожалуй, очевидная, меня хотят нанять в качестве консультанта.

Ну и зачем?

По меркам здешнего мира у меня даже образования нет! Так, шестимесячные курсы богом забытой конторы...

– Вы меня слушаете? – Амалия Экрон, молодая девушка с волосами цвета спелой вишни недовольно скривила губы.

– Да, да, – рассеянно проблеяла я и чинно сложила ладони на стол. – Что, говорите, вы хотите?

– Хочу развестись с мужем. Не люблю его, – с тяжелым вздохом произнесла она, опуская взгляд.

– Как бы скорбно это ни звучало, но по закону одна лишь нелюбовь не причина, – осторожно начала я, внимательно всматриваясь в лицо клиентки.

За толщей пудры пряталась совсем юная девушка. Кажет-

ся, красясь столь вульгарно, она хотела выглядеть старше...

— В моем случае причина, — цедит, протестуяще взмахнув длинными малиновыми ногтями. — Ему пятьдесят девять, мне двадцать. О какой любви может идти речь?

— И правда, — оторопело выдавливаю я.

Напоминает нашу с Эдмундом историю.

Ему миллион лет, а мне на вид не больше двадцати двух.

Но наш с ним брак — фиктивный. А вот брак этой девушки, судя по ее потухшему взгляду, со всеми вытекающими последствиями...

— А как вы вообще умудрились выскочить замуж за старика? — брякнула я и тут же поморщилась.

Сама-то не лучше... В свое оправдание скажу, — Эдмунд — мой спаситель.

— Понимаете, я осталась совсем одна, — со вздохом начала Амалия, нервно сцепив пальцы. — В прошлом году родители умерли в пожаре. Я в то время находилась в академии. Как только узнала, рванула домой, а там... руины. А у меня в карманах дохлая моль... Даже за учебу платить было нечем. Старый знакомый отца вызвался помочь, взамен попросив... — она недоговорила: спрятала лицо в ладонях и громко разрыдалась.

А мне вдруг тоскливо стало, хоть вой.

Сколько в этом мире таких, как я или эта девушка?

Сотни? Тысячи? Миллионы?

Сломанные, забытые, загнанные в ловушку...

– Не переживайте, – вытирая тыльной стороной ладони непрошенные слезы, сиплым голосом заявляю я. – Я вас обязательно спасу из этой...дыры.

В поместье возвращалась злой донельзя. Хотелось рвать и метать.

Хотелось взять палку и кого-нибудь хорошенечко ей отколошматить.

Желательно какого-нибудь потного грубияна, который только и делает, что лезет к женщинам и слюнями капает при одном их виде.

Под горячую руку попался муженек.

– Меня пригласили во дворец, – стоя на пороге его кабинета, хмуро заявляю я.

– Что-о-о-о? – вставная челюсть супруга упала на стол.

В переносном, конечно же, смысле. А жаль...

– Говорю, пригласили во дворец, – громко произношу, уперев руки в бока.

Оглох, пока не виделись, что ли?

– Это я понял, – Эдмунд морщится. – Но кто? И зачем?

– Как зачем? Я, между прочим, блестящий специалист.

– Ты? – белесые глазки супруга удивленно округлились, и я с трудом сдерживаюсь, чтобы не подбежать к нему и не похлопать по дряхлым щекам.

Спокойно, Роза.

Это всего лишь Эдмунд.

Благороден, не спору. Но до мозга костей – патриархаль-

ный фанатик.

К сожалению, в его возрасте люди не поддаются перевоспитанию.

Молчу, гневно сопя.

Муж продолжает с недоумением взирать, ожидая от меня внятного ответа.

Боже, все бы отдала, чтобы стать...свободной!

Ни тебе глупых ежедневных ритуалов в виде общих завтраков, ни тебе докладываний о каждом своем шаге...

– Наверное, из-за тебя, – спустя минуту произношу с натянутой улыбкой. – Ты ведь известный... правозащитник. Скорее всего, думают, что и твоя супруга такая же.

Эдмунд тут же преображается: кивает, сияет, будто медаль на грудь повесили.

– Пригласили завтра к обеду.

– Хорошо, – он аж покраснел от моей лести. – Если хочешь, можем отправиться вдвоем, и...

– Нет, – резко перебиваю я, замотав головой. – Это лишнее, дорогой супруг. У тебя и так дел невпроворот, не смею отвлекать.

– Но ради такого дела...

– Я сказала: нет, – перебиваю я, и Эдмунд, поджав губы, умолкает. – Доброй ночи, – с поклоном выхожу из кабинета.

– Возьми сопровождение, – доносится в спину.

– Всенепременно, – лгу без зазрения совести, нервно держа правый рукав.

Прежде чем лечь спать, наелась так, будто не ела год.

А чего удивляться?

Заедаю стресс...

Всю ночь ворочалась с бока на бок, мысленно гадая, что сулит мне встреча в императорском дворце.

Увижу ли я императора?

Говорят, он мужчина хоть куда...

Хотя кого я обманываю?

Какой, к черту, император?

Максимум, что меня ждет, – разговор с придворной дамой, которую муж променял на юную горничную...

Разлепив глаза, выбрала лучшее из десяти одинаковых платьев, пригладила волосы, натянула уверенность на лицо и чинно спустилась к завтраку.

Слуги застыли при моем появлении, будто ждали чего-то... необычного.

Супруг бросил на меня взгляд поверх чашки – оценивающее, но молча. Осознав, что я не горю желанием вести с ним беседу, уткнулся в тарелку с овсяной кашей.

Я вяло ковырялась вилкой в тарелке, не обращая ни на кого внимания.

В груди уже пульсировало тревожное предчувствие – липкое, навязчивое, словно кто-то в темноте сжал горло и шепчет вопросы, на которые у меня нет ответов.

Глава 11

Позавтракав, послала лучи добра благоверному и помчалась на работу.

Работать точно не смогу.

Ощущение, будто после обеда меня поведут на плаху.

Но как, скажите на милость, перестать дергаться?

Сильная, независимая... пока не приглашают «на разговор» в высоких кругах. Сидишь, трясешься и лихорадочно гадаешь, откуда прилетит.

Когда-нибудь это тревожное состояние точно сведет меня с ума...

Может, стоило взять с собой Эдмунда?

Ну уж нет.

Ляпнет чего-нибудь в духе: «Она же женщина, что с неё взять» – я начну с ним исступленно ругаться, и нас выгонят из дворца, не успев даже объяснить, зачем звали.

Около офиса продавали кофе. В разноцветном ларьке с деревянной мебелью.

Аналог кофейни из прошлой жизни. Но здесь разливали кофе по стеклянным стаканам, да и ассортимент скудный, так что...

Заказав себе два стакана черного кофе, уселась на деревянный стул.

Завсегдатаями этого заведения являлись мужики, и каж-

дый раз, стоило мне прийти сюда, они пожирали меня похабными, оценивающими взглядами.

Просто пялились, не моргая, вызывая во мне дикое желание помыться. Я стоически терпела, делая вид, что не обращаю внимания.

Но сегодня...тревожно-нервное состояние дало о себе знать.

– Чего уставился? – цежу я, сжав стакан с такой силой, отчего пальцы зазвенели от боли.

Лысый мужик, явно не ожидавший от меня такой грубости, отвел глазки.

То-то же...

Привыкли, что женщина и рта раскрыть не может – потупит глазки и уйдет, поэтому и ведут себя, как самцы в дикой природе.

К двенадцати часам дня я стояла около высоких кованых ворот и нервно сжимала ручку своего чемоданчика.

– Вы к кому? – пробасил стражник в золотистых доспехах и в...шляпе с перьями.

Какой, однако, размах...

Сразу видно, что эта территория правящих. Здесь даже стражники выглядят так, словно собрались на бал.

Гулко сглотнув, достала письмо и всучила его стражнику.

– Ожидайте. Сейчас за вами придут и проводят, куда нужно, – бросил он, теряя интерес.

Похолодевшими пальцами продолжаю сжимать несчаст-

ную ручку.

Сердце колотилось со скоростью света...

Ждать пришлось около десяти минут.

– Доброго дня, – сухо произнес мужчина необъятных размеров в темно-красном балахоне. – Идемте. Вас уже ждут.

Я покорно засеменила за сопровождающим, жадно крутя головой.

Императорский дворец выглядел именно так, как я себе его и представляла: роскошно,

Вычурно и совершенно чуждо.

Каждая колонна, словно вызов простолюдинам. Каждый мраморный пол, как плевок в сторону бедных.

И только одно не давало покоя: зачем я здесь?

Мы миновали холл с фресками и арками, пересекли длинный коридор, где от позолоты и зеркал рябило в глазах, и остановились у резных дверей с гербом императорского дома.

– Прошу, – сопровождающий толкнул тяжелую дверь, предлагая войти.

Глубоко вдохнув, делаю шаг и... замираю.

Никакой придворной дамы. Никакого советника. Меня ждала сама императрица.

Молодая брюнетка с глазами цвета крепкого чая, тонкими губами и острым носом.

– Ну, наконец-то, вы пришли! – громко заявила она, вскочив с места и, шурша золотисто-красным платьем, кинулась

в мою сторону.

– Д-добрый день... – голос предательски дрогнул.

– Меня зовут Агнесс, – остановившись в шаге от меня, промолвила.

– Знаю, – проблеяла я, бросив растерянный взгляд на золотую дверь.

– Давайте присядем? – мне указали в сторону бархатного дивана.

Не успеваю кивнуть, как давешний сопровождающий, властно обхватив мой локоть, повел к дивану.

– Благодарю, – бормочу я, покорно переставляя ноги.

Императрица юркнула в кресло напротив.

– Вы произвели фурор, леди Лоренцо, – с улыбкой начала она, захлопав длинными синими ресницами. – За три месяца вы сделали для женщин больше, чем целая армия законников за десятилетия.

– Вы мне льстите... – я опускаю взгляд, судорожно вспоминая обо всех своих делах.

У одной муж при разводе бизнес хотел отжать, у другой азартный игрок все семейное состояние в карты слил, у третьей... ну, там даже не муж, а натуральный зверь...

Развелись, милые дамы, не без моей помощи, разумеется.

Но вот чего я точно не ожидала – так это того, что обо мне шепчутся в таких... элитных кругах.

– Я-то? – усмехнулась императрица. – Нет. Ни в коем случае. Просто констатирую. Женщины вас обожают. Мужчины

ненавидят.

– Правда? – я нервно оттягиваю ворот платья.

Брюнетка кивнула и грустно улыбнулась.

– В общем, я вас пригласила по делу.

– Слушаю, – осторожно произношу, предвкушая... нечто нехорошее.

– Хочу развестись.

Боже, остановите землю, я сойду...

Начинаю изумленно хлопать глазами, и императрица, от-
решенно поглаживая складки на платье, со вздохом произ-
носит:

– Опостылел. Не любит. Ни во что не ставит. Изменяет.
И с кем?!

– С кем? – я жадно поддаюсь вперед.

С подругами, – с ненавистью шепчет, устремив взгляд в
сторону, – с придворными дамами, со служанками. Со все-
ми, – она переводит взгляд на меня. – В открытую, не стес-
няясь ни меня, ни обитателей дворца. – Унижает меня всеми
возможными способами...

– Ужас, – выдавливаю я, нервно проведя рукой по воло-
сам.

Говорят, драконы любвеобильны... А император – дракон,
поэтому совсем неудивительно, что он любвеобилен. Дру-
гое дело – что изменщик. Ненавижу таких. Но...он измен-
щик-император. А с такими можно даже не пытаться бороть-
ся – сразу шагать на плаху.

– Я уже молчу о том, что у него есть целый гарем райских птичек, – выкрикнула моя венценосная собеседница и замолчала, глядя в пол.

– И вы... хотите, чтобы я...

Императрица резко подняла на меня глаза.

– Чтобы вы помогли мне сделать невозможное. Развестись. И не просто, а уничтожить его репутацию. Навсегда.

Я сглотнула.

Глава 12

Идти против императора – себе дороже.

Как консультант, я обязана рассказать обо всех плюсах и минусах, прежде чем переть на таран. Но здесь, скорее, одни минусы...

– Надо понимать масштаб катастрофы, – со вздохом начала я и достала из чемодана папку с бумагами. – В вашем случае, Ваше императорское вел...

– Можно просто – Агнесс, – перебила она, наморщив нос.

– В вашем случае, Агнесс, все осложняется тем, что ваш супруг и есть закон. Понимаете, о чем я?

– Не совсем, – начинает недоуменно хлопать глазами.

– В руках вашего мужа почти безграничная власть, – вкрадчиво произношу я, всматриваясь в карие глаза, – и он, при желании, по щелчку пальцев может свернуть нашу с вами авантюрную кампанию. Простыми словами – суд нам не выиграть. Не того полета птичка у нас в оппонентах...

– Но что же мне делать? – Агнесс схватилась за голову, и в ее глазах заплескалась...паника.

– Поговорить пробовали?

– Он со мной не разговаривает.

Качая головой, достаю пухлый блокнот.

– Дети общие есть?

– Нет, – произнесла она севшим голосом. – Он сказал, что

больше не хочет. У него пятеро, от предыдущих браков. Я его четвертая жена, сами знаете... Хочу с ним развесить, – нижняя губа Агнесс задрожала, – хочу найти мужчину, который станет меня любить, ценить и уважать.

С трудом сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза.

Что движет такими женщинами?

Безвыходные ситуации не в счет. Желая спасти собственную шкуру, пойдешь и не на такое.

Но когда добровольно, целенаправленно вляпываешься в дерьмо под названием «брак по расчету», ждать счастья глупо.

Агнесс просто захотела богатого, властного мужика. Верила в сказку, а получила ужасик.

Классика жанра.

– Леди Лоренцо, прошу, не молчите, – громко всхлипывает, заставив меня вздрогнуть. – Вы моя единственная надежда!

Я перевожу на нее мрачный взгляд и тяжело вздыхаю.

Как мне ей помочь? Боюсь, я не в силах...

– В суд обращаться смысла нет, – глухо поясняю я, и глаза Агнесс наполняются слезами. – Ваш муж отрубит не только мою голову, но еще и голову судьи. С его-то возможностями... Остается только урегулировать вопрос мирным путем.

– Это как?

– Есть два способа, – со вздохом начинаю я, устремив взор в сторону завешенного тяжелыми портьерами окна. – Пер-

вый и самый легкий – путем переговоров. Второй... – я закусила губу, – сделать так, чтобы инициатором развода стал он.

– Но как это сделать? – Агнесс вновь запускает пальцы в густую шевелюру, продолжая ошарашенно смотреть на меня.

– Много способов, – уклончиво начала я. – Здесь хочу отметить, чтобы «развод» случился мирным путем, а не когда тебя с позором выгоняют из дворца.

– Надо переключить его внимание на кого-то другого! – торжественно произнесла Агнесс, подпрыгнув на месте. – Но на кого? – карие глаза изумленно расширились.

Я молчу.

А что говорить?

Это уже не юриспруденция. Это уже...дворцовые интриги.

– Простые девицы не подойдут, – продолжала вслух размышлять Агнесс. – Нужна такая девушка, которая сразу же его зацепит, и он захочет ее ни в роли одноразовой любовницы... – карие глаза остановились на мне. – Такая, как вы, леди Лоренцо.

– Таких нет, – хмуро произнесла я, складывая бумаги обратно в чемоданчик. – Я одна такая.

«Бедовая попаданка в теле рабыни эльфийки, дико желающая справедливости для женщин этого мира...» – усмехнулась про себя.

– А вы...

– Нет, – мрачно выдавливаю, нахмурившись. – Я замужем.

Но императрица уже сверлила меня задумчивым взглядом, делая в уме глупые расчеты.

– Безумно люблю мужа, – хмуро произнесла я.

– Я слышала, что ваш муж – старик, – задумчиво протянула Агнесс и сузила недоверчиво глаза.

– Любовь зла, – философски изрекла я, расправив плечи.
– Люблю его не за упругое тело.

Императрица потрясенно уставилась на меня, явно засомневавшись в моих умственных способностях.

Эдмунд, сам того не зная, продолжает спасать меня.

– В кратчайшие сроки отыщу нужную кандидатку, – воинственно заявляет Агнесс несколько секунд спустя.

– Отлично. Надеюсь, я хоть как-то вам помогла, – я склоняю голову и начинаю медленно подниматься с дивана.

– А куда это вы?

Я рухнула обратно.

– Боюсь, мне одной не справиться, и ваша помощь, леди Лоренцо, очень нужна мне.

– Агнесс, в таких делах я разбираюсь, – произнесла я, с силой сжав ручку чемоданчика. – Поэтому прок от меня...

– Ерунда! – отмахнулась она. – Я хочу вас нанять в качестве личной консультантки. Эрд, тащи перо!

– Погодите... – проблеяла я.

– Плачу сорок золотых в час, – деловито продолжала Агнесс. – Устроит?

Я открыла рот и закрыла.

Устроит ли меня сумма, которую бы я в лучшем случае заработала за год?

Безусловно!

Через час мы сидели в одной из императорских гостиных и мирно пили чай.

Агнесс без умолку болтала, рассказывая то о нарядах, то об отношении к себе ненавистного мужа.

Я слушала, не перебивая, любуясь портретом Его Величества, висящем на стене.

Хорош собой. Ничего не скажешь.

Смоляные брови вразлет, хищный прищур синих глаз, загорелая кожа...

Мужик с обложки.

Но Агнесс права.

Что толку от такого рядом?

Если он не только внимания тебе не уделяет, но еще и относится к тебе, как к мебели?

– Завтра состоится бал в честь весеннего равноденствия, – произнесла императрица, вырвав меня из мрачных размышлений. – На балу мы представим Хардану — нашу кандидатку.

Кивнув, тянусь к чашке с остывшим чаем.

– Ваше присутствие обязательно, Роза.

Кто бы сомневался?

Глава 13

Во дворце меня продержали до вечера. Еле вырвалась из загребуших ручек императрицы.

Агнесс просто нашла свободные уши. Точно говорю.

Но...мешочек с золотыми монетами, который всучили мне на выходе, сглаживал все неприятные моменты.

Я не то чтобы корыстная девушка, но сама мысль накопить много денег и свалить в закат от Эдмунда, неимоверно воодушевляла.

Хочу заниматься только любимым делом, не оглядываясь на мужа, не спрашивая разрешений сделать тот или иной шаг...

В то же время я реалистка. В мире, где правят мужики, без мужа – опасно.

Пока Эдмунд мне нужен, как воздух.

Вернулась в контору, и вовремя!

Около кабинета столпились грозные женщины в длинных разноцветных платьях. Мое приближение заметили не сразу, испуганно ругаясь между собой.

– Что за шум? – гаркнула я.

Женщины мгновенно умолкли и все как одна, разом повернулись ко мне.

– Леди Лоренцо! – запричитала необъятная дама с пучком

черных волос на затылке и темно-синем платье. – Рассудите нас! Эта... – она некультурно ткнула в тощую, как жердь, даму, стоящую напротив, – утверждает, что мой муж – это ее муж!

– Не твой, а мой! – закричала ее оппонентка, вызвав звон в ушах.

– Тихо! Давайте по порядку, – я вставила ключ в замок и повернула.

Вечер обещает быть...горячим.

Вернулась домой за полночь.

В голове неприятно шумело, во рту горький привкус вчерашнего обеда, ноги ощущались свинцовыми...

Скандальные женщины отнимают у меня слишком много энергии. Они даже не прекратили между собой грязно ругаться, когда выяснили, что их общий мужик – двоеженец.

Утром меня разбудил Эдмунд.

Муженек бесцеремонно вломился в мои покои, пока я спала.

– Как прошла встреча во дворце? – уселся на пуфик и уставился на меня немигающим взглядом.

– Стучать надо, – я вскочила на ноги и потянулась к халату.

– Роза, мы с тобой супруги.

Да он издевается!

– Фиктивные, – процедила я, застегивая непослушными пальцами пуговицы на халате. – Поэтому прошу тебя больше

не вламываться.

Эдмунд тяжело вздохнул, но, к счастью, промолчал.

– Встреча прошла хорошо, – пожевав губу, выдавила я. – Меня хотят видеть в качестве консультанта при дворе императрицы.

– Консультанта? – крикнул Эдмунд.

– Да. Консультанта по улучшению прав женщин.

– Прав женщин? Большого бреда не слышал...

Я резко оборачиваюсь к нему, но муженек, кряхтя, уже поднимался с пуфика. И, не замечая моего пылающего от гнева взгляда, засеменил к выходу.

– Спускайся на завтрак, – бросил он напоследок и вышел.

За столом супруг буравил меня хмурым взглядом.

Стараясь не обращать на него внимания, невозмутимо ела молочную кашу.

Эрвиза, как и всегда, стояла около стола, и вид у нее такой, словно палку проглотила.

Меня всегда удивляло то, как Эдмунд относится к ней. Она долгие годы греет его постель, а он считает ее прислугой.

Удобной женщиной. Для уборки, для утех, но никак не для любви. Печально.

– Эрвиза, почему бы вам не присоединиться к завтраку? – с улыбкой произнесла я, и глаза экономки удивленно округлились. – Садитесь за стол, места всем хватит.

– Что ты себе позволяешь, Роза? – прошипел Эдмунд, побагровев от злости. – Прислуга не имеет права сидеть за од-

ним столом с лордом и леди! – раскричался, вызывая во мне желание вскочить на ноги и вклепить ему пощечину.

А спать с хозяином, значит, прислуге не возбраняется?

Захотелось перевернуть этот стол и размазать овсяную кашу по его лицу.

Но я...сдержалась.

Чего я этим добьюсь? Абсолютно ничего.

– Прошу меня извинить, – резко встаю и бросаю на стол салфетку. – У меня дела. Во дворце сегодня бал.

– Бал? – хмурит седые брови.

– Да.

– А ты зачем пойдешь?

– Улучшать права женщин.

Эдмунд гневно засопел, сверля меня недовольным взглядом.

Нацепив одухотворенное выражение лица, грациозно поплыла к выходу.

Внутри меня бушевал пожар.

Эдмунд начинает меня жутко раздражать, и я не знаю, сколько еще смогу продержаться рядом с ним.

Будь моя воля, развелась бы сегодня же.

Но разведется ли он? Нет. Не только не разведется, но и еще проблем подкинет...

Да и мне, что уж греха таить, сейчас точно не до развода!

Я все еще не слишком твердо стою на ногах. И Эдмунд, как бы я его ни ругала, остается моим островком защиты.

Так что пора выкинуть из головы мысли о разводе. Ни мне, ни ему это точно не нужно.

На работу хожу, как на праздник, ей-богу.

Около конторы меня уже ждала Амалия – растерянно озираясь и нервно сжимая платочек. Увидев ее потухшие глаза, я воспрянула духом.

Ее муж чем-то напоминает Эдмунда. И, если я не могу развестись со своим, то брошу все силы, чтобы избавить Амалию от ее плюгавого старика...

– Я знаю, как тебе помочь, – торжественно объявила я, поравнявшись с ней. – Завтра же подадим иск!

С Амалией мы просидели до вечера.

Я скрупулезно писала исковое заявление, а она, то и дело вздыхая, отвечала на мои вопросы.

В шесть часов вечера в мою контору заявился...Эрд. Помощник императрицы.

– Леди Лоренцо, я прибыл, чтобы сопроводить вас к Ее Величеству.

Я хлопнула себя по лбу.

Бал...

Из головы вылетело! И мне даже надеть нечего...

Так, стоп.

Я ведь не развлекаться иду, а работать.

Но когда я очутилась в покоях императрицы, первое, что увидела – было совсем не то, к чему я готовилась...

Глава 14

Покои императрицы оказались вовсе не роскошной опочивальней из глянцевого романчиков, а настоящим логовом модной маньячки.

Платья, кружева, перья, коробки, флаконы – все это заполонило пространство и наваливалось на меня моральным грузом.

– Надевайте это, Роза, – с придыханием заявила Агнесс, вытаскивая из шкафа платье с таким количеством рюшек, что у меня зачесались глаза.

– Зачем это? – я сделала шаг назад.

– Мы идем на бал! На него принято наряжаться.

– Это вы, Агнесс, идете, а я на работе, – я скрестила на груди руки.

Императрица морщится, окидывая меня недовольным взглядом.

– Но то, что на вас надето, трудно и платьем назвать, – она растерянно разводит руками, и к ней тут же спешат две служанки: одна тащит стакан с соком, другая – салфетку, чтобы промокнуть венценосные губы.

Я усмехнулась.

Потом надо будет ей сказать, что, если разведется с богатым муженьком, потеряет орду помощников.

– И почему на вас платье с длинным рукавом? – продол-

жала бесноваться императрица. – Жара тридцать градусов! Боже, она что, хочет из меня сделать придворную даму? – У меня стиль такой, – соврала я, нахмурившись. – И повторюсь, Агнесс, я здесь по работе.

– Ладно, идите в чем хотите, – недовольно протянула она, разрешая служанкам напяливать на себя платье. – Кстати, девушку я нашла. Ее зовут Дара, она студентка женской академии. Молода и прекрасна. Все, как любит Хардан.

Я молчу, хотя хочется сказать, что девица наверняка не подойдет.

Молодость, конечно, хорошо, но для искушенных женским вниманием мужиков нужно что-то иное...

Такое, чтобы цепляло.

Ум, талант, умение держать себя? А может, все сразу? Кто знает...

Когда в покои императрицы вошла Дара, я окинула ее завистливым взглядом.

Метр восемьдесят пять, не меньше. Глаза, как два ярких сапфира. Губы алые, как два лепестка розы. Стройная фигурка «песочные часы».

Очень красивая... студентка.

Возможно, император и клюнет.

– Не смотри на него. Не заговаривай. Если что-то спросит, отвечай уклончиво и неразборчиво, глядя в пол. Все поняла? – Агнесс раздавала глупые напутствия.

Я тяжело вздохнула. С ее подходом император никогда не

найдет ту, с кем захочет прожить всю жизнь.

Но я не собираюсь давать советы и плести тем самым дворцовые интриги. Я законник, а не сплетница с замашками интриганки.

Закончив раздавать указания, императрица двинулась к выходу. А с ней я, Дара и парочка намалеванных фрейлин.

Зал оказался огромным. Пафосным. Переполненным. Воздух густой от ароматов духов, жареного мяса и высокомерия.

Сотни свечей мерцали в подвешенных к потолку канделябрах, заливая светом отполированный до блеска паркет.

Музыка струнная, нежная, но нервная, как молодая аристократка перед первым танцем.

В центре толпа вертелась, будто в водовороте: кружились юбки, сверкали украшения, брызгали фальшивые улыбки.

Агнесс грациозно шагала в центре зала. Двигалась плавно, чинно, словно сошла со страниц учебника по этикету. За ней семенила Дара – вся такая воздушная, будто из шелка соткана.

Фрейлины порхали следом, щебетали, хлопали веерами и метали кокетливые взгляды по сторонам.

Я шла последней, максимально незаметно. Или старалась. Потому что, как назло, все взгляды липли именно ко мне.

Может, дело в строгом сером платье на фоне их пышных кринолинов?

Хотелось развернуться и на всех парах помчаться прочь от-

сюда.

Пока Агнесс шагала к трону, к ней начали приставать гости. То один важный лорд, то другой. Она ото всех отмахивалась, как от назойливых мух, продолжая плыть к мужу.

А он вальяжно восседал на золотистом троне, словно родился на нем.

Широкоплечий, черноволосый, с жестким подбородком и цепким взглядом синих глаз...

Красивый. Опасный. Похотливый.

Дару заметил сразу.

Скользнул взглядом по жене и впился в Дару оценивающим взглядом.

Агнесс, заметив это, улыбнулась, а потом громко произнесла:

– Дорогой супруг, разреши представить тебе леди Лоренцо! – в меня ткнули пальцем, и я, мысленно ругаясь, сделала шаг вперед.

Сотни глаз впились в меня.

Я медленно поклонилась, ощущая, как уши начинают гореть.

– Известная правозащитница, – с гордостью добавила Агнесс, как только я выпрямилась.

Я хмуро уставилась на императрицу.

Ну и зачем она все это ему говорит?

Так, погодите-ка, кажется, кто-то решил обвести меня вокруг пальца...

– Известная правозащитница? – выгнул смоляную бровь император, окидывая меня долгим, пристальным взглядом.
– И что, позвольте узнать, она защищает?

– Права женщин, – Агнесс стрельнула глазками в мою сторону, и я поджала губы.

Ну, лиса, просто слов нет! Все по-своему делает...

– А что, у нас в империи кто-то нарушает права «женщин»? – лениво продолжал Его Величество, продолжая скользить по мне заинтересованным взглядом.

А в моем мозгу что-то щелкнуло.

Вон он, мой шанс – мелькнула отчаянная мысль.

Передо мной самый важный персонаж в империи, и просто грех не воспользоваться ситуацией. И плевать на коварные планы его женушки.

До конца не осознавая, что делаю, – шагаю вперед и, посмотрев прямо ему в глаза, выпалила:

– Нарушают. Прав особо нет. Только обязанности.

– Вот как? – переспросил он, чуть склонив голову.

– Женщины в этом мире, словно мебель. На них ставят печати, раздают, как товар, используют, но не спрашивают их мнения. А потом еще удивляются, что некоторые начинают протестовать, – мой голос звучал спокойно, даже почти ласково.

Но внутри все пульсировало от напряжения: если перегну палку, вылечу из дворца головой вперед.

В зале повисла напряженная тишина. Кто-то закашлялся,

кто-то шумно втянул воздух, а одна из рядом стоящих фрейлин едва не выронила бокал.

Император прищурился. В его взгляде загорелись искры, то ли раздражение, то ли... азарт.

– Смело, — произнес он. — Даже слишком. А вы не боитесь, что за такие речи можно лишиться языка?

– Я больше боюсь всю жизнь прожить, ничего не изменив, — парировала я.

– Интересно, — протянул император, поддавшись вперед. — Леди Лоренцо, кажется, нам с вами еще предстоит не один разговор.

Я отвела взгляд, ощущая, как к горлу подступил ком, и в этот самый момент почувствовала на себе чей-то взгляд.

Правое запястье начало нестерпимо чесаться.

Обернулась.

И меня будто током ударило.

Он.

Сероглазый дракон, от которого я сбежала.

Ревриан Рейндар стоял у колонны, в тени, и смотрел прямо на меня.

Без улыбки. Без удивления. Только холодная, всепоглощающая ярость...

И я поняла — бал только начался, а игра уже закончилась.

Глава 15

– Что с вами? – в голосе императора сквозило удивление.
– Вы побледнели... Приведение увидели?

Я сглотнула.

Паника захлестнула с головой. Слова прилипли к горлу. Руки вспотели. Запястье все еще зудело, как будто под кожей ворочался огонь.

Мерзко, липко, обжигающе.

– Все в порядке, – выдавила я и попыталась изобразить улыбку.

Император чуть наклонил голову, изучая меня внимательно-нее.

А я все чувствовала **этот проклятый взгляд** с другой стороны зала.

Узнал ли меня мой несостоявшийся палач?

Безусловно.

Зал расплывался пятнами – лица, шелест тканей, музыка... все смешалось в один шумный клубок.

А я стояла и делала вид, что все нормально.

Что у меня не дрожат пальцы. Что сердце не колотится, как подстреленная птица. Что я не хочу просто развернуться и бежать.

Я сделала вдох. Потом второй. Потом третий.

Не помогло.

– Простите, – прошептала я, – просто закружилась голова.

– Может, вам выйти на воздух? — Император казался по-настоящему обеспокоенным. – Хотите, провожу вас?

Краем глаза замечаю, как удовлетворенно хмыкнула императрица.

Чертовка...

Не успеваю ничего ответить, потому что... чувствую приближение врага. Как если бы тень начала дышать за спиной. Не касаясь, но уже слишком близко...

Я резко обернулась.

Он шел к нам. Грациозно, нагло, уверенно до безумия...

Волосы небрежно зачесаны назад, строгий синий костюм сидит идеально на мощной фигуре, и глаза...

Эти чертовы глаза!

Холодные. Стальные. В них нет ни удивления, ни эмоций. Только ярость.

Меня скоро убьют. И все мои жалкие потуги коту под хвост.

Где справедливость?

Император повернулся, проследив за моим взглядом, и сразу же расплылся в довольной улыбке.

– Ревриан, ты все-таки приехал! Как приятно...

– Рев! – счастливо выдохнула Агнесс.

Сердце готово выпрыгнуть из груди, ноги налились свинцом, а тело будто сковало заклинанием.

Зачем я вообще притащила себя на этот чертов бал?

Если бы я только знала, чем все обернется...

Дальнейшее происходило, словно в замедленной съемке: враг подошел и остановился в шаге, поклонился – формально, чуть кивнув.

– Приветствую, брат.

Брат? Император – его брат?

У меня дыхание перехватило.

Тем временем ненавистный дракон перевел взгляд на Агнесс, приветственно ей кивнул, и та расплылась в глупой улыбке.

Холодеющими от напряжения пальцами нервно провела по волосам.

– Леди... – хрипло произносит, впиваясь в меня взглядом, от которого мурашки по коже.

– Это леди Лоренцо! Правозащитница, – скороговоркой проговорила императрица, пытаясь поймать взгляд вновь прибывшего.

Он на нее больше не смотрел. Все внимание сероглазого было сосредоточено на мне.

На его беглой рабыне.

– Вот как? – Ревриан выгнул смоляную бровь, скользя по мне взглядом.

– Вы, можно сказать, коллеги, – раздался насмешливый голос императора. – Хотя подходы, полагаю, у вас несколько разные.

Этот венценосный хищник, не стесняясь, пялился на ме-

ня, наверняка мысленно представляя, как тащит в койку, медленно снимая с меня это проклятое серое платье.

Но мне сейчас было не до императора.

Вся моя недолгая жизнь пролетала перед глазами...

Я встретила со своим мучителем.

Сбежала из его лап, почувствовала себя человеком и вновь встретила его.

Какая ирония!

– Неужели? Вы тоже за мир во всем мире? – сероглазый ядовито выплевывает слова, но этого никто не замечает. Кроме меня.

Решил поиграть...

– Я за женщин, – глухо выдавливаю, лихорадочно размышляя о том, что делать.

Попытаться сбежать?

Найдет... Теперь точно найдет...

– Надолго ты в столице? – начинает светскую беседу Агнесс, поворачиваясь к нему с безнадежной попыткой привлечь внимание.

А на меня внезапно снизошло озарение.

Императрица втюрилась в сероглазого...

Этот щенячий, слюнявый взгляд ни с чем не спутаешь...

Поэтому, собственно, и хочет развестись. Поменять одного властного, но опостылевшего мужчину, на другого.

Не женщина, а змея.

С такими я дел не имею. Если выберусь отсюда целой и

невердимой, разорву с ней все связи.

Опускаю взгляд в пол, чувствуя на себе два взгляда.

Один заинтересованный, другой – ненавидящий.

Я стояла, стараясь не упасть. Внутри все гудело от ужаса, паники и бессилия.

Хочу уйти...

Пальцы сцеплены в замок, дыхание сбито. Меня трясет. Еще немного, и я сорвусь.

– Простите... – срывающимся голосом говорю я, посмотрев на главного мужчину в этом зале. – Мне необходимо отлучиться.

Император удивленно приподнимает бровь, Агнесс раскрывает рот, но я уже разворачиваюсь и быстро ухожу.

Шаги глухие, гулкие. Зал как в тумане.

Я пускаюсь в бег.

Плевать, как это выглядит. Плевать, что скажут.

Я просто хочу выжить.

Бегу сквозь разношерстную толпу с холодеющим от паники сердцем и диким желанием провалится сквозь землю.

Оттолкнув грузного мужчину во фраке, резко заворачиваю за угол, и в тот же миг чьи-то жесткие пальцы перехватывают меня за талию, выбивая весь воздух.

– Далеко собралась? – цедит мне на ухо палач, сдавливая талию до боли.

Глава 16

– Что ты себе позволяешь?! – кричу я, не оставляя попыток вырваться.

Все тщетно. Вцепился мертвой хваткой и тащит в неизвестном направлении.

Коридоры мелькают перед глазами: мрамор, ковры, канделябры. Но я вижу только его руки на своей талии.

Холодея от ужаса, резко наклоняю голову вперед и впиваюсь зубами в горячую ладонь. До крови, до кости...

Даже не шелохнулся.

Минуту спустя затащил остервенело вырывающуюся меня в пустое помещение и плотно закрыл дверь.

Кажется, сейчас меня лишат жизни...

– Мерзавка... – прошипел Ревриан и оттолкнул меня.

Я грохнулась на кожаный диван, чуть не ударившись спиной о подлокотник. Руки дрожали.

– Если хочешь оскорбить – постарайся. А то звучит, как жалкая попытка самоутверждения, – цежу я, выпрямившись.

Ненавистный мужчина угрожающе замер напротив.

Глаза метают молнии, кулаки яростно сжимаются.

– Кого на этот раз изображаешь? – чеканит каждое слово. – И что, бездна раздери, ты тут делаешь, рядом с моим братом? Погубила одного, взялась за другого? – сыплет вопросами, как плетью. – Думала, сбежишь от меня, и я тебя не

найду?

– Ты не искал, – шепчу я, забравшись ногами на диван.
– Случайно встретились. К сожалению. А здесь я исключительно по делу. Нет никаких тайных дел, которые ты мне приписываешь.

– Эвиаль... – самым натуральным образом зарычал.

– Я не она! – выкрикнула я изо всех сил. Серые глаза сузились. – Я говорила это сто раз и скажу в сто первый. Я не она! – вскакиваю с дивана и подхожу к нему вплотную. – Я не твоя рабыня. Я не та эльфийка, которая натворила дел. Я...

– Что ты сделала со своими глазами? – хрипло изрекает он, подавшись вперед.

– Это мой натуральный цвет глаз, – выдавливаю сипло.

Он стискивает челюсть. **Желваки ходят на скулах**, взгляд становится еще тяжелее.

– Я не Эвиаль, я Роза, – вкрадчиво произношу, продолжая напряженно вглядываться в серые глаза. – Ты пленил не ту. Точнее, – я вцепилась дрожащими пальцами в волосы, – я...попала в ее тело. Но я не она!

Мужчина усмехнулся, посмотрев на меня, как на дуру.

В следующую секунду обхватил пальцами мое правое запястье, больно надавливая на клеймо.

– Ты. Моя. Рабыня, – наклонившись, выдыхает в губы. – И я вправе делать с тобой все, что захочу. – Вплоть до того, чтобы прямо здесь лишить жизни.

– Проверь меня, – облизав пересохшие губы, отрывисто

прошептала я. – Примени какое-нибудь заклинание правды. Я...пройду любую проверку. Я...я – не она. Я просто, я просто... – с глаз сорвались непрошенные слезы, и мужчина скривил губы в презрении, – я просто... – продолжаю глупо шептать, надеясь...

А на что я надеюсь?

Он зверь. Он рабовладелец. До него не достучишься. Не выслушал тогда, не выслушает и сейчас.

– Еще раз спрашиваю, почему твои глаза стали зелеными? Я не чувствую магического вмешательства, – он обхватил ладонями мое лицо и принялся напряженно вглядываться в мои глаза.

С виду не скажешь, что встретились два врага. Наоборот, может показаться, что у нас порочная связь...

Тяжело дышим оба. Стоим непозволительно близко друг к другу.

И тут меня сбивает с толку его...запах.

Теплый, терпкий, с чем-то острым и едва уловимо пряным. Против воли вдыхаю глубже.

Черт.

Почему он пахнет так... хорошо?

– Проверь меня, – не оставляю попыток достучаться до своего ожившего кошмара.

Серые глаза заскользили по моему лицу.

– Проверю, – прошептал он, вызвав...табун мурашек по спине. – Я не то чтобы верю тебе, но есть основания полагать,

что ты, возможно, не лжешь мне.

– Поделись мыслями, – процедила я, пытаюсь отодрать его пальцы от своего лица.

– Это клеймо – магическое, – он вновь больно надавливают на запястье, заставляя меня поморщиться, – с ним ты не должна была покинуть пределы моего поместья. А еще твои глаза... Они другие.

Ревриан делает шаг назад и поднимает руку.

Закусив губу, замираю.

По коже пробегает морозец, как будто невидимая паутина опустилась на плечи.

Дракон вычерчивает в воздухе заклинание – плавно, уверенно, как будто делает это тысячу раз.

Мне хочется зажмуриться, закрыться, спрятаться, но я стою.

Пусть. Пусть смотрит. Пусть проверяет. Хуже все равно не будет.

Магический импульс врезается в грудь, не больно, но мерзко.
 Будто кто-то нырнул внутрь и роется под ребрами, под кожей, в мыслях...

На несколько секунд все замирает.

Потом он медленно опускает руку.

– Бездна... – хрипло выдыхает дракон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.